

НЕМЕЦКИЙ ОРДЕН В ЛИВОНИИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ КОНФЕССИОНАЛИЗАЦИИ*

На сегодняшний день проблема изученности Реформации в Ливонии достаточно актуальна, что обусловлено двумя обстоятельствами. Во-первых, отсутствием комплексных исследований по истории ливонского филиала Немецкого ордена, которые освещали бы последний отрезок его существования — с середины 20-х гг. XVI в., периода распространения Реформации, и до его секуляризации в годы Ливонской войны. Во-вторых, интенсивными научными дискуссиями по проблемам Реформации и конфессионализации в отношении как отдельных европейских регионов в целом, так и земель Священной Римской империи в частности, чьей составной частью в XVI в. оставались владения Немецкого ордена.

© Вебер Д. И., 2013

* Статья написана в рамках НИР «Россия и Балтийский мир в Средние века и Новое время» (№ 5.38.62.2011).

К тому же Ливония представляет интерес в рамках орденской истории XVI в. В 1525 г. Великий магистр провел секуляризацию орденских владений в Пруссии, став светским герцогом. Схожая судьба постигла и некоторые владения в империи. Например, в 1539 г. тюрингский капитул решил отказаться от «глупых (орденских) обетов»¹. Но, конечно, наиболее показательным было принятие Альбрехтом Бранденбург-Ансбахским светского титула. После этого у ландмайстера В. Плеттенберга был шанс пойти по его стопам, однако этого не произошло, несмотря на поддержку рыцарства Ливонии.

Сложившаяся внутренняя обстановка стала результатом длительного процесса, формировавшегося со второй четверти XIV в. Внутри Немецкого ордена порядок назначения ливонских ландмайстеров определялся Великим магистром, избравшим с 1309 г. своей резиденцией Мариенбург в Пруссии. Однако после поражения в 1410 г. под Танненбергом (Грюнвальдом) Немецкий орден оказался не в состоянии обеспечить прочное единство всех своих подразделений в империи, Пруссии и Ливонии и остановить их стремление к автономии. Например, уже в пунктах 2-го Торуньского мира 1466 г., согласно которым орден в Пруссии признавал вассальную зависимость от Польши, ливонская ветвь духовно-рыцарской корпорации не упоминалась и сумела использовать впоследствии это обстоятельство для укрепления своей автономии.

Важным моментом, который нельзя обойти вниманием, является усиление административной независимости ливонской ветви ордена от всей остальной корпорации. Она проявилась в том, что после 1470 г. назначение ливонского ландмайстера стало прерогативой местного конвента, собрания рыцарей, а Верховный магистр с тех пор лишь утверждал избранного кандидата. Позже, в 1525 г., еще до секуляризации Пруссии, Альбрехт Бранденбург-Ансбахский подтвердил это. Кроме того, отменялась обязанность высылать военную помощь и оказывать другую поддержку, за исключением случая, когда Великий магистр, готовясь к военным действиям, предварительно советовался с немецким и ливонским ландмайстерами. И еще: ландмайстер в Ливонии получал право обращаться за регалиями непосредственно к императору, если по какой-либо причине этого в течение полугода со времени его вступления в должность не сделал Верховный магистр. Как видим, уступки достаточно серьезные, но они лишь юри-

¹ Бокман Х. Немецкий орден. М., 2004. С. 186.

дически закрепили сложившуюся к 1525 г. ситуацию, когда ливонская ветвь ордена обладала значительной независимостью в административном аспекте.

К описываемому нами времени в Ливонии наблюдается не только рост автономии, но и процессы, сходные с аналогичными тенденциями в ордене в целом. Имеется в виду постепенное обмирщение духовных ценностей, которое прослеживается с начала XIV в.² В XV в. эти процессы продолжались, о чем могут свидетельствовать 20-е гг. того столетия. Как известно, в 1422 г. после очередной войны ордена с Польшей и Литвой и заключения Мельнского договора, ратифицированного в мае 1423 г. в Велуне³, ландмайстер Ливонии Зигфрид Ландер фон Шпангейм отправил в конце января 1423 г. письмо Великому магистру. Глава ливонской ветви ордена высказал свое предложение относительно секуляризации духовно-рыцарской корпорации⁴. Согласно ему, если в случае повторяющегося обострения отношений с Польшей не удастся заручиться поддержкой извне, следует раздать земли ордена светским князьям и рыцарям⁵. Этот проект не был принят Великим магистром.

К рубежу XV—XVI вв. процесс обмирщения ордена приобрел широкие масштабы. Возможно, подобные тенденции обуславливались тем, что в это время должность Верховного магистра занимали выходцы из знатных фамилий. На формирование таких процессов указывают некоторые исследователи. Об этом, например, говорит У. Арнольд⁶, ссылаясь на продолжение Альбрехтом использования практики, начатой его предшественником Фридрихом Саксонским, о котором М. Бискуп писал как о Великом магистре, чувствующим

² См.: Игошина Т. Ю. Атрибуты княжеской повседневности при дворе Верховного магистра Немецкого ордена в Пруссии по Мариенбургской книге главного казначея 1399—1409 годов // Двор монарха в средневековой Европе: явление, модель, среда. М., 2001. Вып. 1. С. 181—195.

³ См.: Арбузов Л. А. Очерки истории Лифляндии, Эстляндии и Курляндии. СПб., 1912. С. 96.

⁴ См.: Murawski K. E. Zwischen Tannenberg und Thorn. Die Geschichte des Deutschen Ordens unter dem Hochmeister Konrad von Erlichshausen 1441—1449 // Göttinger Bausteine zur Geschichtswissenschaft. Göttingen, 1953. Bd. 10—11. S. 81—83.

⁵ См.: Murawski K. E. Op cit. S. 97.

⁶ См.: Arnold U. Hochmeister Brandenburg-Ansbach und Landmeister Gotthard Kettler. Ordensrittern und Territorialherren am Scheideweg in Preußen und Livland // The military orders and the Reformation. Utrecht, 2006. S. 12.

себя в Пруссии владетельным князем. В Кёнигсберге сформировался герцогский двор, где «имели силу не только орденские статуты, но придворные правила...»⁷. Таким образом, к началу Реформации внутри ордена прослеживалось весьма заметное светское влияние. У. Арнольд подтверждает эту мысль, упоминая, что в начале 20-х гг. XVI в. совет при Верховном магистре состоял только из светских представителей⁸. Результатом названных процессов стала секуляризация орденских владений в Пруссии.

В Ливонии развитие духовно-рыцарской корпорации происходило по другой траектории. Несмотря на сложившиеся как политические, так и религиозные предпосылки, в 1525 г. секуляризация орденских владений не была проведена. Отличие, как нам кажется, следует искать, в числе прочего, в географическом факторе рекрутации ордена, который во многом повлиял на специфику процессов, происходивших в Ливонии в конфессиональную эпоху. Как правило, Немецкий орден формировался из подданных Священной Римской империи⁹. Прусское отделение организации комплектовалось, главным образом, из представителей средне- и южнонемецких земель (Тюрингии, Саксонии, Швабии, Баварии и Рейнских районов империи)¹⁰. Вестфалия же была представлена малым числом выходцев с этих территорий¹¹.

Центробежные силы в Ливонии повлекли за собой внутреннюю борьбу за перераспределение руководящих должностей. На 30—40-е гг. XV в. пришелся кульминационный момент конфликта между партиями «вестфальцев» и «рейнцев», оспаривавших друг у друга ключевые посты в руководстве орденом и право определять характер отношений с Великим магистром. «Рейнцы» были сторонниками со-

⁷ «...Der junge fürstliche Hochmeister fühlte sich an erster Stelle als Territorialherr in Preußen. In Königsberg ist der herzogliche Hof entstanden, wo nicht die Ordenstatuten, sondern eine Hofordnung galt...». — См.: *Biskup M. Friedrich von Sachsen // Die Hochmeister des Deutschen Ordens 1190—1994. Marburg, 1998. S. 156.*

⁸ См.: *Arnold U. Op cit. S. 13.*

⁹ См.: *Die Statuten des Deutschen Ordens nach den ältesten Handschriften / Hrsg. v. M. Perlbach. Halle, 1890. № 3. S. 143.*

¹⁰ См.: *Maschke E. Die inneren Wandlungen des Deutschen Ritterordens // Domus hospitalis Theutonicorum. Europäische Verbindungslinien der Deutschordensgeschichte. Bonn, 1970. S. 43.*

¹¹ См.: *Arbusow L. Die im Deutschen Orden in Livland vertretenen Geschlechter // Jahrbuch für Genealogie, Heraldik und Sphragistik. 1899. Mitau, 1901. S. 29.*

хранения тесных связей с Пруссией, в то время как их противники настаивали на расширении автономии.

Победа «вестфальцев», закрепившая первенство в ордене за выходцами из Нижней Германии, обеспечила ливонской ветви повышение степени консолидации, что способствовало дальнейшему укреплению ее самостоятельности, о которой упоминалось выше.

В связи с происходившими в середине 1520-х гг. событиями последние годы деятельности ландмайстера В. фон Плеттенберга интересны для нас с точки зрения воздействия Реформации как на отдельные административные округа, так и на духовно-рыцарскую корпорацию в целом.

Отвечая на вопрос, почему Плеттенберг не пошел по пути секуляризации ордена в Ливонии, следует учитывать и отношение к протестантизму самого ландмайстера, и общественно-политическую обстановку, сложившуюся в данные временные рамки, и связь ордена с вестфальскими родами.

В начале января 1525 г. кёнигсбергский хаускомтур Михаэль фон Драе отправился в Венден, чтобы вернуть значительную сумму из Харриен-Вирланда и Ревеля, выделенную еще Великим магистром Альбрехтом в 1520 г. Деньги предназначались Плеттенбергу для административных нужд ордена. По мнению Н. Ангерманна, эти средства имели большое значение для Ливонии¹², учитывая опасность прусско-польского вмешательства в ее дела после преобразования Пруссии в светское государство.

В связи с этим ландмайстер спросил Драе, верны ли слухи о возможной женитьбе Великого магистра. Он знал о тайных планах Альбрехта и недвусмысленно высказал хаускомтуру свое отрицательное мнение относительно подобного положения дел¹³. На это присутствующий ландмаршал Иоганн Платер фон дем Броеле заявил, что для ордена было бы лучше, чтобы Пруссия присоединилась к Ливонии.

Плеттенберг сослался на угрозу со стороны Московского государства. По его мнению, светское герцогство может оказаться неготовым к защите, что объяснялось проблемами, в первую очередь финансового характера, связанными с содержанием достаточного ко-

¹² См.: *Angermann N. Livland im ausgehenden Mittelalter // Wolter von Plettenberg. Der größte Ordensmeister Livlands, Lüneburg, 1985. S. 13.*

¹³ «...Ehe diß Land zu einem fürstentumb gemacht solt warden, willen wir healle die helf verliren...». — См.: *Index historico-diplomatici Livoniae. Riga; Dorpat, 1833—1835. № 2923.*

личества рыцарей. В таком случае придется привлекать отряды из Империи, а до их прибытия земли могут быть разорены.

Он утвердился в этом мнении, увидев тщетность надежд Альбрехта на помощь со стороны Империи во время его противостояния с Польшей. Обращает на себя внимание то, что основными озвученными ландмайстером аргументами являлись исключительно военно-политические обстоятельства, а не религиозные.

О возможности изменения положения Плеттенберга мы можем судить по событиям не только в Пруссии, но и в самой Ливонии. В июне 1525 г. рижский синдик Иоганн Ломюллер написал докладную записку ландмаршалу ордена Иоганну Платеру¹⁴. Одновременно с этим он отправил похожее письмо Поленцу, епископу Замландии. В обоих документах речь шла о реформе управления Ливонией. Ядром этой модели было верховенство в Ливонии ордена в качестве носителя всей полноты власти, в том числе и духовной. Архиепископ и епископат лишались прав управлять своими землями¹⁵.

Эта точка зрения подкреплялась цитатами из Библии. Мысль автора сводилась к тому, что власть архиепископа и епископов была противоположна Богу, поэтому он считал не заслуживающим внимания факт их более раннего присутствия в Ливонии, чем Немецкого ордена¹⁶. Ломюллер обосновывал свое предложение ордену править единолично тем, что «магистр вместе со своими гебитигерами пришли в Ливонию милостью Божей, чтобы ею править, защищать и оберегать»¹⁷. В данном случае обращает на себя внимание то, что эта модель во многом расходится с прусским вариантом секуляризации и построения властных структур. Главным образом, в вопросе характера власти. По предложению Ломюллера, Плеттенберг и члены ордена, в отличие от исключительно светского герцогства Прусского,

¹⁴ См.: *Arbusow L.* Einführung der Reformation. Leipzig, 1921. S. 422. — Ср.: *Müller U.* Johann Lohmüller und seine livländische Chronik «Warhaftig Histori»: Biographie, Interpretation und Edition. Lüneburg, 2001. S. 129.

¹⁵ «...Keine land unndt leute besitzen, vorstehen und tregiren mugen...». — См.: *Quednau H.* Johannes Lohmüller, Stadtsyndikus von Riga, ein Träger deutscher Reformation in Nordosteuropa // *Archiv für Reformationgeschichte.* 1939. 36. S. 66.

¹⁶ «Das aber der loobliche deutsche ordehir ins land gefurdert, ist on zweifeln aus gotlicher vorschung undt orderunge undt nicht aus irem willem herkommen». — См.: *Quednau H.* Op. cit. S. 67.

¹⁷ «...Es kam von Gotsgnaden der hochwerdige her meistermeyn g. h. zusamt seynen wildigen herngebietigern Leifland wolregiren, schutzen undt beschirmen...». — См.: *Ibid.* S. 65.

обладали бы не только мирской, но и духовной властью. Автор письма недоумевал, как орден может иметь светскую власть, не обладая при этом духовной. Позднее тон изменится в пользу маркграфа Вильгельма Бранденбургского, коадьютора архиепископа Рижского, брата Альбрехта Бранденбург-Ансбахского.

Согласно точке зрения автора, изложенной в письме (сложно сказать, насколько искренней), орден был носителем только светской власти, не претендуя на духовную. Духовно-рыцарская корпорация продолжала именоваться «рыцарский Немецкий орден»¹⁸. Однако в постановлениях ландтагов неоднократно встречается титулование ландмайстера дворянством Харриен-Вирланда: «досточтимый великий князь, господин Вольтер фон Плеттенберг, высокочтимый магистр Немецкого ордена в Ливонии, наш сюзерен»¹⁹. Здесь примечательно не только именование ландмайстера Плеттенберга «*fursten*» — термин, больше относившийся к светской титулатуре. К этому времени обращение к духовному лицу, в частности епископу или архиепископу, в подобной форме не было чем-то новым, если принять во внимание, что многим из них принадлежали достаточно обширные владения. Однако второй эпитет — «*hochwerdige*» — относился, как правило, к духовному лицу²⁰; это говорит о том, что ландмайстер продолжал восприниматься как глава одного из церковных институтов.

Чтобы определить, какая же из составляющих — мирская или духовная — в данном случае превалировала, как нам кажется, следует обратить внимание и на следующее обстоятельство. К рассматриваемому времени, судя по всему, орден перестает восприниматься как коллективный сюзерен, в качестве которого выступал только глава корпорации в Ливонии. Этот спорный вопрос об отношении к корпорации ордена как к сюзерену возник еще в конце XV в., когда сословия отказались приносить клятву верности Немецкому ордену в целом, соглашаясь признать только власть магистра²¹. Возможно, в

¹⁸ «...Ritterliche Dutscheorden...». — См.: *Akten und Recessen der livländischen Ständentage* / Hrsg. v. L. Arbusow. Riga, 1910. Bd. 3, №220.

¹⁹ «...Hochwirdigsten grotmechtigen fursten, herrn Walter van Plattenberg des lofflichen Dutschen ordens meysters to Liffland, uns zemgn. b. und landesforsten...». См.: *Akten und Recessen ...* Bd. 3, № 221.

²⁰ См.: *Titulaturen, Adressen, Ressort- und Rang-Verhältnisse königlich-preussischer Staatsbehörden, Staatsämten*. Berlin, 1825. S. 18.

²¹ См.: *Kreem J. Der Deutschen Orden und die Reformation in Livland // The military orders and the Reformation ...* S. 47.

Ливонии и не знали о подобном опыте, но во времена Плеттенберга сословия, как видим, не принимая во внимание корпоративную структуру ордена, зачастую обращались к ландмайстеру «fürst und hegg», относясь к нему как к единовластному правителю. Есть сомнения, что это оказало непосредственное влияние на планы секуляризации Ливонии по прусскому пути, однако предпосылки секуляризации уже формировались. Идея корпоративного сюзерена пришла в острое противоречие со сложившимися реалиями.

Говоря о внутриорденской позиции относительно происходивших событий, стоит отметить две разновекторные тенденции. С одной стороны, среди гегитригеров были противники и евангелического учения, и секуляризации. Причина этого видится в несоответствии внутренней структуры организации принципам наследственного права. К тому же ландмайстер в одном из писем немецкому магистру подтвердил свою приверженность прежней вере²². С другой стороны, он же отмечал, что многие среди братья поддерживают происходящие изменения²³. Скорее всего, это было связано с тем, что в окружении главы ордена оказались люди, открыто исповедовавшие евангелическую веру, например орденский канцлер Лоренц фон Охтерн²⁴. Впоследствии, в период с 1530 по 1544 г., он будет женат на дочери своего предшественника и получит ряд земель в лен от ландмайстера Германа фон Брюнгеня²⁵.

О лояльности же самого Плеттенберга идеям протестантизма косвенно свидетельствуют не только его действия, но и встречи с маркграфом Вильгельмом, коадьютором архиепископа. Последний упоминает, что во время застолья они обсуждали спорные вопросы «о Лютере и новой вере»²⁶. Однако Плеттенберг продолжал придерживаться католического вероисповедания²⁷, обещая вместе с тем ландтагу нормализовать обстановку²⁸.

²² См.: *Kreem J.* Op. cit. ... S. 63.

²³ См.: *Akten und Recessen ...* Bd. 3. S. 465.

²⁴ См.: *Müller.* Regesten aus dem Herzoglichen Briefarchiv ... Bd. 2, № 373.

²⁵ См.: *Jähnig B.* Verfassung und Verwaltung des Deutschen Ordens und sein Herrschaft in Livland. Berlin, 2011. S. 178.

²⁶ «...Ueber Luterey undt neu glauben...». — См.: *Müller U.* Herzog Albrecht von Preussen und das Livland (1525—1534): regesten aus dem Herzoglichen Archiv. Böhlau, 1996. Bd. 1, № 251 (1532, März 7. Koadjutor Wilhelm an Herzog Albrecht).

²⁷ См.: *Akten und Recessen ...* Bd. 3, № 181 (Orden Meister von Livland an den Ebf. Vin Riga, Wenden 1525, März 3).

²⁸ «...Dann duss zenarmen gemeinen landen wollen ich schedelickers und vorderffickers szejn, als in wendiget widracht, krighe und inenicheit...». — См.: *Akten und Recessen ...* Bd. 3, № 182 (OM von Livland an den Ebf. in Riga, Wenden 1525, März 6).

Ландмайстер оказался в затруднительном положении. С одной стороны, он доказал и папской курии, и императору свою приверженность прежнему вероисповеданию, отказавшись от мысли последовать по стопам Альбрехта Бранденбург-Ансбахского. С другой — не мог не наблюдать кризис католицизма и усиление позиций протестантизма. Особенно отчетливо эти тенденции прослеживались в городах. Еще в марте 1524 г. в Риге были разграблены соборы св. Петра и Иакова. В сентябре того же года в Ревеле начинается иконоборческое движение, что стало причиной погромов в церквях Св. Духа и Св. Олай, принадлежавших ордену доминиканцев. Идейным вдохновителем этих процессов выступает уроженец Швабии Мельхиор Гофман. Центральное место в его речах занимала проповедь скорого наступления Страшного суда. Но не менее, если не более важными стали его идеи о ненужности существования церковной организации, поскольку каждый мог исполнять обязанности духовного лица. Это, безусловно, было достаточно опасное утверждение для церковных иерархов, и вполне логичным следствием оказалась высылка проповедника из города. Не стали исключением и другие крупные города ливонской конфедерации. В 1525 г. была разрушена часовня поблизости от Вендена, резиденции ландмайстера, а в следующем году беспорядки также зафиксированы в Пернау (совр. Пярну) и Феллине. Такое поведение сторонников евангелической веры способствовало обсуждению этой проблемы на Вольмарском ландтаге 1526 г. Согласно его постановлению сословиям не дозволялось никаких нововведений до созыва всеобщего собора²⁹. Кроме того, регламентировалась процедура решения имущественных споров. Судя по всему, этот пункт вызван последствиями тех беспорядков, о которых речь шла выше. Ландмайстер на этот раз поддержал архиепископа, в том числе и по вопросу мужских и женских католических монастырей, которыми были сохранены привилегии. Города это постановление не поддержали, что явствует из отсутствия их печатей на документе.

На первый взгляд, в данной ситуации обращает на себя внимание прокатолическая позиция главы духовно-рыцарской корпорации, однако следует учитывать, что все вышеописанное происходило на фоне восстаний крестьянства в Харриен-Вирланде, и это не могло не вызывать опасения ландмайстера и его стремления нормализовать обстановку. Лучше понять отношение Плеттенберга к евангеличе-

²⁹ См.: *Brachmann W.* Die Reformation in Livland // *Mitteilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Ehst- und Kurland's.* Dorpat, 1850. Bd. 5. S. 32.

ской вере нам поможет зарисовка его отношения к протестантским проповедникам. Наиболее яркий пример, как нам кажется, — Тегетмаер. С одной стороны, последнему разрешено было проповедовать евангелическое учение, но с другой — ландмайстер запретил ему служить литургию на немецком языке. Кроме того, Плеттенберг просил передать проповеднику, чтобы он не способствовал распространению смуты в то время, когда уже восстали крестьяне. Судя по всему, на ландмайстера в данный момент большое впечатление произвело восстание крестьян, что могло нарушить стабильность положения его вассалов, в чьей поддержке он нуждался. В пользу этого говорит тот факт, что ландмайстер пошел им навстречу во время ландтага, однако за его рамки дал согласие на проведение проповедей Тегетмаеру, хотя и с некоторыми ограничениями³⁰.

О том, что к концу ландмайстерства Плеттенберга позиции католицизма в значительной степени были подорваны, позволяет судить постановление имперского сейма, состоявшегося в Шпейере в 1529 г. В нем говорилось о том, что «те, которые отвергли латинскую обедню, должны были к ней вернуться»³¹. Однако это вызвало резкое недовольство со стороны протестантов, отказавшихся подчиниться этому решению³². Поскольку инициатором такого постановления — в значительной степени — выступал архиепископ Рижский, то можно говорить о том, что влияние евангелического учения в Риге на рубеже 20—30-х гг. XVI в. было действительно серьезным.

В этой связи показательным стал 1532 г. События, произошедшие в этом году, дают картину взаимоотношений духовно-рыцарской корпорации и лютеран в Ливонии. Дело в том, что на Вольмарском ландтаге 25 февраля 1532 г. ландмайстер поддержал сословия в религиозном вопросе. О важности этого шага мы можем судить по рецессу данного собрания. В нем говорится: отныне всякий высокого или низкого сословия может поступать в делах по своему желанию, за что будет держать ответ перед Господом, императором и всеми христианами. Кроме того, каждому разрешалось оставаться при своих обычаях, привычках и бого-

³⁰ См.: *Arndt J. G.* (Hrsg.) *Der Liefländischen Chronik. Erster Theil. Von Lief-land unter seinen ersten Bischöfen, welcher die alte Geschichte der Russen, Deutschen, Schweden, Dänen, Esthen, Liven, Letten, Litthauer, Curen und Semgallen erleutert.* Magdeburg, 1747. Т. 1. S. 128.

³¹ См.: *Brachmann W.* Op. cit. S. 154.

³² См.: *Ranke L.* *Deutsche Geschichte im Zeitalter der Reformation.* Leipzig, 1909. Bd. 3. S. 151.

служении, но избегая клеветы и богохульства³³. Как видим, документ предоставляет широкие религиозные свободы сословиям Ливонии. Судя по всему, упоминание о клевете и богохульстве не было сделано с целью ограничения евангелической веры, поскольку в случае обострения взаимоотношений такой пункт мог весьма широко трактоваться сторонниками католицизма. Скорее, эта вставка говорила о нежелании повторения разгромов соборов и монастырей, которые случались в начале 20-х гг., о чем упоминалось выше.

Заметим, что собрание сословий в Ливонии произошло после имперского Регенсбургского рейхстага в 1532 г., на котором, помимо всего прочего, была озвучена идея приостановить преследования протестантов. Судя по всему, такая политика со стороны императора Карла V была вызвана турецкой угрозой³⁴. О существовании связи между позициями императора и сословиями говорит постановление Вольмарского ландтага³⁵. Анализируя этот документ, стоит отметить и другой важный момент. Речь идет о формулировке «midler wile» («промежуточная воля»). Включение подобной оговорки может служить свидетельством того, что постановления ландтага носили временный характер. По выражению В. Брахмана, эта вставка отражает временность положения и колебания в религиозном вопросе³⁶, с чем нельзя не согласиться, по-

³³ «...Wollen Wie vnnd de gemeynen stende disser Lannde tho Lifflandt, dat sich eynd Jder hoges, edder nederiges stannedes, midler wile, sodanner Christlicken vorenunge Inn gerundenn Artikel Vnnsers hiligenn Christlicken gelouens, der maten, vnd also Irtogenn richtenn, vnd holdenn, alsehsich des deskegen got almechtich Ro. Key. Mt. vnnd gemeyner Christenheidt betruwet thourandt worden vnnd in der mennichlick bies synem gebruck, herkumft, vnnd gewonheit onne alles chimpferunge, vnn gelimpf vnns bestatungen ochmit wordenn, aber wercken frig unbehinderth vnndt vngenodiget nachgegeuen Thokerckenn vnnd gadeshuserenn thogaende, gades Dennst thowachtenn thogewartenn ock Jdermann biedem sinen Roulichfredlich vnnd vnorkortet, anne alle gewaltsame annforderunge, synn vnnd bliuennmogenn...». — См.: *Monumenta Livonica Antiquae*. Riga; Leipzig, 1847. Bd. 5, №62.

³⁴ См.: *Brachmann W.* Op. cit. S. 156.

³⁵ «...Nachdem die Romische key. Mt. Vnnsers allernedigster Her, Inn entwelcken Jungesten gehaltenem rikesdaggen, den Artikel Vnnsers Christlicken gelouens, v hast vorhandelt vnd nu auer Inn vtshriuinge des itzigen Regennburgeschen Rikesdages vnnd ermehr anderennan getragen, dat sich de houeder, der gemeynenn Christenheidt darsuluest, vp vorberorte artikell wider vorenyngen vnnd entlichanslutenn warden». — См.: *Monumenta Livonica Antiquae*. Bd. 5, №62.

³⁶ «...Aber die wolmarische Vereingung glichmehreinem Anstande in Religiossachen...». — См.: *Brachmann W.* Op. cit. S. 155.

скольку этот ландтаг был, с одной стороны, результатом, отчасти имперского рейхстага, а с другой — важным компромиссом между сословиями, временно снявшим религиозное напряжение 20-х гг. Тем не менее поддержка такой позиции сословий со стороны ландмайстера была обусловлена не только желанием сохранить сильные позиции ордена в качестве сюзерена, но и позицией ордена по вопросу новой веры.

Доказательством этого является не только последний представленный рецесс, утвержденный ландмайстером, но и договор о союзе между Ригой, рижским земским рыцарством и курляндским дворянством с целью защиты евангелической веры, подписанный в том же году. Он представляет для нас интерес по двум основным причинам. Во-первых, подтверждается наша мысль о том, что орден в Ливонии не был противником протестантизма, о чем свидетельствует то, что одним из поддерживавших и подписавших его стал орденский комтур Виндау Вильгельм фон дер Бален³⁷. Во-вторых, договор подтверждает высказанную несколько ранее мысль о «midler wile», то есть о том, что, несмотря на постановления Вольмарского ландтага, у сторонников евангелического учения сохранились определенные опасения относительно своего будущего. Договор предусматривал защиту Риги, если ей будет угрожать опасность в результате перехода в евангелическую веру.

Наличие этого источника дает возможность говорить не только о широкой автономии внутривластной деятельности отдельных гебитигеров, но и о том, что внутри ордена, независимо от линии ландмайстера, начали появляться сторонники протестантизма.

Приведенные документы позволяют сделать вывод о том, что уже начиная с Плеттенберга орден стал оказывать поддержку евангелической вере. Эта мысль подтверждается не только приведенными выше документами, относящимися к 1532 г. Спустя почти год после их подписания состоялось заключение так называемого Венденского союза. Это событие произошло 1 апреля 1533 г. Союз представлял собой договор между сословиями Ливонии, орденом и маркграфом Вильгельмом Бранденбургским. Основные положения состояли в следующем (оговоримся о том, что приводим постановления, относящиеся к религиозному вопросу):

...Святое божественное слово по библейскому Писанию, Старого и Нового Заветов проповедуется свободно и беспрепятственно, никто не будет терпеть обид за свое вероисповедание. Всякое начальство должно за тем на-

³⁷ См.: *Kallmeyer T. Die Begründung der evangelisch-lutheranischen Kirche in Kurland durch Herzog Gotthard. // Mitteilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Ehst- und Kurland's. Bd. 6. S. 205.*

блюдать, чтобы избирались такие проповедники, которые бы возвещали слово Божие истинно и ясно и воздерживались от всякого злословия и ругательств. Если же они будут делать последнее, то их следовало надлежащим образом штрафовать. Сословия обязались помогать друг другу словом и делом. Если из трех договаривающихся сторон (коадьютор со своими сословиями, магистр со своими сословиями и город Рига) две будут несогласны между собой, то третья сторона должна привести обе другие к дружескому и миролюбивому соглашению... всякое сословие должно быть оставлено при своих правах, привилегиях, управлении, власти, свободных выборах и подсудности...³⁸

Если сравнить статьи этого договора с постановлениями Вольмарского ландтага, то они в большей степени конкретизируют положение внутри Ливонии и регламентируют процедуру решения спорных вопросов, что, видимо, является шагом вперед в попытке нормализовать религиозную обстановку на рассматриваемой нами территории. Тот факт, что в одном ряду с гарантиями протестантизма обсуждается сохранение прав и привилегий дворянства и городов, показывает, насколько в Ливонии в конфессиональную эпоху были взаимосвязаны реформационные процессы и стабильность внутри- и межсословного мира, одним из гарантов которого выступила духовно-рыцарская корпорация.

Подтверждение этого документа Немецким орденом в Ливонии в 1533 г., спустя несколько лет после секуляризации орденских владений в Пруссии в 1525 г., весьма симптоматично в рамках проводимой им религиозной политики. Интересно и то, что в конце источника среди подписавших этот договор (помимо представителей сословий) от лица духовно-рыцарской корпорации есть имена не только ландмайстера Плеттенберга, но и ландмаршала Германа фон Брюнгена. Это подтверждает предположение о том, что внутри духовно-рыцарской корпорации росло число сторонников протестантизма.

³⁸ «...Das hillige, gottliche Wordt lantdenn biblischen Schriften alten vnnd neue Testament soll frei und ungehindert verkuningt warden, nimand in sinen gelouen beentrechtigt warden. Jdeobrigkeit soll darüber wuchen, dat predigerer wählt warden, sie das godes wortlauer und klarver kündigen und sich alles lesterns undt schlechtens erhalten; thun sie das letztere dennoch, so sollen sie, wenn sie nach dreymaliger Ermahnung niet davon abstellen, gebürlick gestarftedder ganz abgesetzt warden. Die stennende verpflichten sich, einander true mit rath undt Tath bei zustehen. Wenn von drei Parten (der Coadjutor met seyn stennenden, der Meister met seyn stennenden und die Stadt Riga) zweiuneins werdden, so soll der dritte Part die bei den anderen freundlich und gütlich zu versönen suchen...jder stand soll bei seiner Regierung, herrlichkeit, freier wahl unddt Postulation, Privilegien undt gerechtigkeit erhalten warden...». — См.: *Monumenta Livonica Antiquae*. Riga, 1844. Bd. 4, № 159.